

Вспыхивают воспоминания о том, как я, израненный, добирался до второго этажа, а они, словно стервятники, поджидали удобного случая.

На первом этаже я никого из них не ранил слишком сильно, потому что они были мне нужны, и в итоге это оказалось верным решением. Это было логично, и в последние моменты первого этажа Софи, Хэдвин и Майя проявили себя.

Я был так зол, по-настоящему зол на них за то, что они свалили всё это на меня в тот момент, когда первый этаж завершился.

Но я не позволил этому овладеть мной. Я всё обдумал логически и не стал причинять им вред; я снова оставил их рядом и поступил бы так же ещё раз, даже если бы они потом попытались убить меня.

Это то, что мне нравится в себе. Таким я хочу быть.

Но сейчас?

Я отодвигаю Бисквита и встаю.

Конечно, второй этаж кажется сложным, может быть, даже сложнее первого. Все вокруг гораздо выше уровнем, и разозлить не того может означать смерть. К тому же моя свобода так ограничена.

Но нужен ли мне Хэдвин?

Возможно? Я знаком с ним и его навыками до определённой степени, но насколько он действительно может быть полезен? Его слабости отражают мои собственные. Нет людей, которых мне нужно, чтобы он возглавлял, и самое главное — он пытался убить меня. Я должен показать ему, что это не действие, которое может сойти ему с рук.

Я делаю шаг ближе.

— Я знал, что пожалею о том, что не прикончил тебя. Ты не в своём уме, — говорит он, и его мана активируется.

Мой кулак бьёт его по лицу и отскакивает из-за какого-то странного поля вокруг его тела, и затем я чувствую, как его навык пытается нарушить мою ману.

Я позволяю одной части моего сознания сосредоточиться на анализе этого навыка, а другая часть занимается остальным.

Мана течёт по моему телу легче, чем когда-либо, благодаря моему новому пассивному навыку, и с увеличенным запасом маны у меня её больше, чем когда-либо, поэтому я не слишком беспокоюсь об эффективности. Тем не менее, я чувствую, что мой контур работает неправильно из-за отсутствия руки, и поток маны далёк от оптимального — снова из-за того, что большая часть моего контура маны пропала вместе с левой рукой.

Я уклоняюсь от его удара, и моё колено бьет его в живот, заставляя его отступить, но он

остаётся невредимым.

У него высокая выносливость, его навык усиливает её, и он продолжает поддерживать другой навык, пытающийся вмешаться в мою ману. Но у него не выходит. Моя мана слишком сильна для него, и моё управление гораздо лучше его даже в таком состоянии.

Я бью его по лицу ещё три раза и, наконец, выбиваю немного крови; он медлителен и не слишком хорош в сражении с людьми.

Он бросается на меня, пытаюсь схватить меня за талию и повалить на землю, где у него будет преимущество благодаря большей силе и выносливости, не говоря уже о моей отсутствующей руке.

Но его встречает [Перераспределение кинетической энергии], которое я использую, чтобы замедлить его, а затем, с поглощенной энергией, усиливаю свой удар, и моё колено бьёт по его подбородку, вероятно, как минимум треснув его, даже сквозь его крепкое тело.

Наконец, другая часть моего [Сосредоточения] сосредотачивается на воспроизведении его навыка. Это отчасти напоминает мне, как Генри пытался влить свою ману в моё тело, и я видел, как Хэдвин часто использовал этот навык на первом этаже. У меня было много возможностей наблюдать, как он манипулирует маной и экспериментирует. Он даже дважды использовал этот навык на мне.

Уведомление звучит в моей голове, но я игнорирую его и использую свой новый навык. Одновременно я активирую [Всплеск маны], и моя мана горит ещё ярче и сильнее, поскольку я вкладываю в навык под названием [Нарушение] большое количество маны.

Эффективность ужасна, навык всего первого уровня... о, уведомление... второго уровня, но абсурдное количество маны заставляет его работать, и я использую его против Хэдвига.

Удовлетворение приносит вид шока в его глазах, и с помощью своего восприятия я чувствую, как барьер вокруг его кожи рассеивается, затем мой кулак снова бьёт его.

На этот раз больше крови, и он падает на землю, потрясенный.

— Проклятый монстр, — выдыхает он, прежде чем я бью его по голове.

Болезненный стон вырывается из его рта, и он пытается схватить мою ногу, но я наступаю на его руку.

Хруст

Я задерживаюсь на секунду и позволяю ему посмотреть на меня; в его глазах всё ещё есть искра борьбы.

— Тесс, ты не можешь быть серьезной. Этот парень сумасшедший, — говорю я. — Это то, что ты сказал, пытаясь убить меня, верно?

Я контролирую свою силу и бью его по голове.

Больше крови и ещё один стон.

— Поздравляю, ты оказался прав?

Затем я продолжаю избивать его, стараясь не ломать ничего, кроме его руки, и не оставлять долговременных ран.

Я бью его за то, что он пытался убить меня.

Раньше я не мог этого сделать. Но теперь всё иначе.

Ты думаешь, я шутка? Ты думал, что со мной можно играть только потому, что я несколько раз тебя отпустил?

В какой-то момент он выдавливает несколько слов:

— Я понял, теперь понял, — стонет он. — Клянусь, больше не попробую.

Звучит искренне.

Но он всё ещё видит во мне кого-то предсказуемого. Он думает, что я только избыю его в наказание и оставлю в покое.

Люди не боятся того, что могут предсказать. Поэтому лучше быть неразумным, непредсказуемым, безумным.

Поэтому я продолжаю избивать его, пока он едва шевелится, и только тогда отпускаю его. Его высокая выносливость должна вылечить его к утру.

Я не произношу никаких угроз. Просто оставляю его на полу и возвращаюсь на кровать.

Конечно, я могу убить его, но что тогда будет? Похоже, у них есть на него планы, и меня накажут. Конечно, ни один из нас не кажется таким ценным, как Лили или Софи, которых сразу забрали, скорее всего из-за их навыков, но не будем пока заходить слишком далеко.

Позволять эмоциям управлять тобой — обычно не лучшая идея.

Теперь, с моим навыком, я должен быть способен разрушить конструкт в своём уме, верно? Очевидно, это хорошая идея, но я всё ещё чувствую, что могу многому от него научиться.

Например, что если я научусь создавать собственный конструкт? Что если я использую свою [Манипуляцию маной] вместо [Манипуляции] Софи? Мне не нужно создавать его в чужом уме; мне просто нужно создать его внутри собственного тела. Это должно быть легче, верно?

А что если я изучу навык исцеления и создам конструкт, который будет использовать часть моей маны, чтобы держать этот навык постоянно активным, превращая его в своего рода пассивный навык? Конструкт, который будет забирать мою ману и хранить её где-то в моём теле, превращая её в своего рода батарею маны и увеличивая мой запас маны. Конструкт, который будет защищать меня от ментальных атак или постоянно поддерживать вокруг меня поле, которое будет продолжать нарушать чужую ману.

Это немного напоминает мне разделение [Сосредоточения] на большее количество частей.

Ограничения? Два? Три? Десять конструктов?

Итак, да, давайте изучим конструкт Софи ещё немного.

Лежащий на полу мужчина приходит в сознание, и я встаю.

Его глаза обращаются на меня. Он выглядит непобежденным, но его воля к борьбе ослабела.

Хорошо.

Я бью его по животу ещё два раза, затем по голове, снова приводя его в бессознательное состояние.

Затем я возвращаюсь к тренировке своих навыков, на этот раз я позволяю мана парить вокруг моей отсутствующей руки и пытаюсь сформировать её в форме руки. Это невероятно трудно.

Эй, посмотрите, если корги смог это освоить, то и я смогу! Конечно, я никогда не буду так же хорош в этом, как наши повелители — животные, мастера маны, но я попробую!

О, ты снова двигаешься?

Чёрт, что за взгляд у тебя в глазах?

Кто сказал тебе пытаться убить меня?

Око за око? Зуб за зуб?

Если бы я сделал так, ты был бы мёртв.

На этот раз я позволяю ему создать барьер вокруг своего тела, а затем нарушаю его тем же навыком, что есть у него. Отчаяние появляется в его глазах, когда я снова привожу его в бессознательное состояние.

Затем я возвращаюсь к тренировке. Часть моего сознания сосредотачивается на [Манипуляции маной], а другая на [Вооружении]. Создать что-то в форме, напоминающей руку, не так сложно; да, пальцы очень трудно создать, но ещё труднее заставить её двигаться.

Очевидно, я не чувствую её, и она всё ещё прозрачна, готова рассеяться, если я слишком её напрягу.

Не было бы проще изучить навык исцеления?

Когда Хэдвин просыпается в следующий раз, я позволяю ему поползти до кровати и на этот раз оставляю его в покое.

— Хэдвин, завтра ты расскажешь мне о своих навыках и классе, хорошо?

Он замирает, затем наши взгляды встречаются.

Гораздо лучше.

Мужчина просто кивает и засыпает, его тело наполовину на кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/116353/5083583>